

обязательно будут укладываться в эту схему, но что на сегодня и на достаточно долгое время в будущем она вполне пригодна. Разумеется, эта система не является вполне адекватной, даже если речь идет только о разнонаправленных и однонаправленных глаголах, но на начальном этапе, как мне кажется, этим можно пренебречь. В сознании ученика складывается определенная схема, и он знает, где надо искать тот или иной глагол, когда в нем появляется необходимость.

В четвертом классе, где несколько больше учебного времени, я отрабатываю употребление приставочных глаголов с помощью ситуативных упражнений. Для этого я очерчиваю мелом на полу площадки, которые обозначают

дом, почту и т. д., и прошу учеников входить, выходить и т. п., причем кто-либо из учащихся, не занятых в этой игре, комментирует их действия, употребляя формы 3-го лица прошедшего времени совершенного вида, а затем будущего совершенного и т. д.

Следующая таблица включает наряду с рассмотренными глаголы ездить (приставочная форма [при]езжать) и ехать. Эти глаголы не удовлетворяют схеме с о над линией и е под линией, но к этому времени ученики обычно уже настолько прочно усваивают саму идею схемы, что указанное несоответствие не мешает дальнейшей работе.

Конечно, рассмотренная схема не отражает всех грамматических и лексических тонкостей, которые

являются предметом рассмотрения на более высоком лингвистическом уровне. Подобного рода огрубление материала с целью сделать его более удобным для запоминания является неизбежным, если мы хотим добиться хороших результатов за тот небольшой срок, который нам отведен на изучение русского языка.

Впрочем, и при менее сжатой программе я бы рекомендовала этот метод как наиболее эффективный для начального этапа.

Наиболее целесообразной является постепенная подача таблицы. Лучше всего строить ее на глазах учащихся, сопровождая объяснениями, иначе понимание, помогающее зрительной памяти, будет недостаточным, и эффект значительно снизится.

Т. СКУП-СТУНДИС,
М. ВОЙТОВИЧ-НЕЙМАНН,
М. ФИДЫК

ЭКСПЕРИМЕНТ УПРАВЛЯЕМОГО САМООБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ- ЗАОЧНИКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Система заочного обучения возникла в Польше сравнительно недавно. В настоящее время в большинстве польских вузов действуют параллельно стационарные и заочные отделения. На последних обучается теперь около 40% общего числа студентов Польши.

Общеизвестно, что обучение любому предмету на заочных отделениях коренным образом отличается от обучения на стационарных отделениях. Студенты-заочники — это взрослые люди, в боль-

шинстве своем поступившие в вуз после перерыва и, как правило, располагающие значительно меньшим количеством времени для учебы. От студентов стационарного отделения их отличает более слабая подготовка, но в то же время и более сознательное отношение к занятиям. Задача преподавателя — учесть как сильные, так и слабые стороны заочников и помочь им в преодолении трудностей.

В крупнейшем экономическом вузе Польши — в Главной школе

планирования и статистики — обучение русскому языку на стационарных отделениях продолжается 4 семестра (по 2 часа в неделю), на заочных — 5 семестров (по 12 часов в семестре). Следовательно, на стационарных отделениях студенты обучаются иностранному языку 120 часов, на заочных — лишь 60 часов в течение пяти семестров. Со студентами-заочниками мы встречаемся только 6 раз в семестре (по 2 часа каждое занятие), чаще всего по субботам и воскресеньям.

После многих и оживленных дискуссий по вопросу, в каких пределах за такой короткий срок возможно научить языку будущих экономистов, мы поставили себе цель: обучить наших студентов русскому языку настолько, чтобы они после 5-го семестра с помощью словаря читали статьи и публикации по экономическим вопросам, в достаточной степени понимали устные высказывания на экономические темы и могли (в случае необходимости) без переводчика общаться с русскими. Следовательно, обучение должно быть построено так, чтобы подготовка по иностранному языку пригодилась студентам в их дальнейшей работе.

К сожалению, до сих пор большинство преподавателей использовали в своей работе материалы традиционных учебников и применяли на занятиях те же методы работы, что и при обучении молодежи на стационарных отделениях. Если принять во внимание тот факт, что у нас в семестре только 6 встреч со студентами-заочниками, то наша работа до 1969/70 учебного года выглядела примерно так: в течение первых четырех занятий мы старались дать как можно больше теории, затем объясненный материал задавали студентам на дом, но контролировать степень его усвоения мы не могли. Преподаватели считали своей обязанностью максимально использовать время для объяснения и упражнений, компенсируя недостаток того и другого в учебниках. В результате не оставалось времени ни для контроля, ни для помощи неуспевающим. Самоконтроль для студентов был тоже невозможен. На пятом занятии преподаватель был обязан провести письменную работу, а на шестом уже надо было решать «жизненный» вопрос — какую оценку поставить в зачетной книжке студента.

В таких условиях студент получал отметку на основе одной контрольной работы в течение семестра, работы, которую каждый

преподаватель готовил индивидуально и сам, без общих критериев, ее оценивал. Таким же образом, без общих критериев, оценивались письменные экзаменационные работы: первая — после 3-го, вторая и последняя — после 5-го семестра.

Обучение русскому языку наших студентов-заочников на материале традиционных учебников было обусловлено тем, что специального учебника, предназначенного для экономических вузов, у нас до сих пор нет. В своей работе на I курсе мы пользовались широко распространенными общедоступными учебниками «Говорим по-русски» и «Русский язык», многие тексты которых содержат лексику, ненужную студентам-экономистам. Из этих учебников можно было использовать только около половины текстов, тематика и лексика которых соответствовали целям обучения. Кроме того, в традиционных учебниках много места отводится теории языка, описывается образование различных форм (например, таких трудных, как страдательные причастия и др.) и почти сразу же даются контрольные упражнения. С другой стороны, как преподаватели, так и студенты ощущали недостаток тренировочных упражнений, необходимых в процессе усвоения и закрепления лексического и грамматического материала.

Принимая во внимание все эти факты, а также анализ оценок на вступительном и заключительном экзаменах по русскому языку, наш методический центр, занимающийся проблемами обучения студентов-заочников, пришел к следующим выводам. Традиционные учебники, применяемые до сих пор при обучении иностранным языкам, по многим причинам оказываются неэффективными. Поэтому необходимо, учитывая новейшие достижения методики, подготовить учебные материалы с целью создания проекта нового учебника по иностранному языку, предназначенного для студентов-

заочников экономических вузов, и разработать соответствующие новым учебным материалам методические пособия для студентов и преподавателей, обеспечивающие не только унифицированную систему обучения и контроля, но и, прежде всего, систематическую и самостоятельную работу студентов.

В соответствии с этим были подготовлены материалы для обучения русскому языку. Мы уже 2-й семестр работаем по «Курсу русского языка», изданному пока на правах рукописи. Мы решили сразу же отказаться от традиционных учебников, поскольку ни на один из них нельзя было полностью опереться. Ощущая необходимость как можно скорее включиться в эксперимент управляемого самообучения, мы подготовили в 1969 г. первую часть пособия «Курс русского языка», предназначенного для обучения в 1-м семестре, в следующем году — вторую и третью части.

Мы начали с тщательного подбора как лексического, так и грамматического материала. В 1-м семестре целью обучения является повторение и закрепление лексики, относящейся к повседневной, но наиболее необходимой для экономиста тематике. В этой связи в пособии появились темы: «Мы поступили в вуз», «Город Ленина», «Вокзал», «Средства сообщения», «На почте», «В универмаге» и др. В отношении грамматического материала мы пришли к выводу, что невозможно (и нет необходимости) повторять все подряд, а следует акцентировать те языковые явления, которые особенно трудно усваиваются поляками и в то же время необходимы для правильного понимания экономических текстов.

В Польше русский язык преподается начиная с 5-го класса начальной школы. Казалось бы, наши студенты, изучая русский язык в течение нескольких лет до поступления в вуз, должны хорошо владеть его грамматическими основами и обладать достаточным

запасом слов. Однако практика показывает, что создать у молодежи, а тем более у взрослых, необходимые языковые навыки очень трудно. В отношении студентов-заочников приходится учитывать и дополнительные факторы: у большинства из них имеется перерыв в учебе в несколько лет, многие кончили средние школы в небольших районных городах, где нередко уровень обучения значительно ниже, чем в воеводских городах.

Учитывая все эти факты, мы остановились в 1-м семестре на употреблении личных окончаний глаголов, некоторых падежных окончаний существительных (отличающихся от соответствующих падежей в польском языке), чередовании согласных в основе глаголов при видовых изменениях, на различиях в употреблении некоторых предлогов и глаголов, управляющих иными — по сравнению с польским языком — падежами; кроме того, дали наречия: здесь, там, туда, дома, домой и др. Весь этот материал иллюстрируется примерами (выступает в предложениях) и базируется на данной в текстах «Курса русского языка» лексике, которую студенты уже знают или должны повторить.

Во 2-м семестре мы постепенно вводим в наше пособие экономическую лексику, например в таких текстах: «Планирование в домоводстве», «Первые шаги экономики», «Народное хозяйство Польши», «Колхозная торговля» и др.

Мы адаптировали тексты из новейших советских журналов, построили к ним диалоги и после каждого текста дали на польском языке объяснения наиболее трудных слов и словосочетаний. Из грамматики здесь приведены окончания родительного падежа существительных всех склонений, склонение прилагательных с твердой и мягкой основами, краткие формы прилагательных, некоторые формы личных местоимений, конструкции с трудными для поляков

существительными и глаголами [например, сырье, себестоимость, статья, снабжать, увеличить на (в) сколько] и др.

При выборе и распределении материала мы руководствовались конкретными особенностями польского языка и специфическими потребностями нашего вуза. При изложении учебного материала, лексического и особенно грамматического, были использованы некоторые элементы программированного обучения, с тем чтобы максимально облегчить самостоятельную работу студентов-заочников.

Во вступлении к каждой части «Курса русского языка» даны подробные методические указания (как работать в текущем семестре над текстом, сколько раз читать и как читать, как выполнять упражнения, каким образом изучать грамматику и закреплять знания).

Каждый урок делится в нашем пособии на две части; лексическую и грамматическую. Первая часть состоит из текста, объяснений трудных для поляков слов и словосочетаний и упражнений для усвоения лексики. Объяснения слов и словосочетаний значительно облегчает учащимся работу, при этом не исключается необходимость пользоваться в ходе обучения русско-польским словарем.

Вторая часть урока содержит несколько конструктивно-грамматических вопросов. К каждому из них дается короткий комментарий, затем приводятся предложения, иллюстрирующие данное языковое явление. Эти предложения учащийся должен внимательно прочесть несколько раз, чтобы усвоить суть изучаемого вопроса. Только после такой подготовки можно приступить к выполнению тренировочных, контрольных и, в случае надобности, корректировочных упражнений. Контрольные упражнения обозначены буквой К, а корректировочные — звездочкой. В конце каждого урока помещены ключи, обеспечивающие самоконтроль,

Подготовленные материалы предназначены для самостоятельной работы польских студентов-заочников экономических вузов или же польских экономистов, самостоятельно изучающих русский язык. Но поскольку «Курс русского языка» (за исключением нескольких последних уроков) в основном базируется на общебытовой и общэкономической лексике, он может быть использован всеми поляками, желающими изучать русский язык на продвинутом этапе. Кроме того, «Курсом» могут воспользоваться и читатели других национальностей. Познакомившись с примерами, которые приводятся после комментария, они смогут разобраться в его системе и выполнить тренировочные упражнения; контрольные упражнения в этом случае можно заменить обратными переводами, например предложений ключа на родной язык, затем снова на русский с последующим сопоставлением перевода и ключа.

В отдельно изданном «Методическом пособии» для преподавателей русского языка кроме подробных методических инструкций, содержащих указания, как организовать занятия в экспериментальных группах, помещены тексты для чтения вслух преподавателем. Эти тексты являются своеобразными тренировочными упражнениями. Их нет в пособии для студентов. Преподаватель на каждом занятии читает (или дает прослушать в магнитофонной записи) небольшой по объему текст и задает по нему вопросы, помогая студентам кратко пересказать содержание. Такая работа создает у студентов навыки понимания русской речи на слух. Лексика этих упражнений соответствует лексике текстов из пособия, самостоятельно изучаемого студентами.

Сравнение оценок, полученных студентами за контрольные работы по русскому языку в 1-м семестре в экспериментальных и контрольных группах (т. е. обу-

чаемых языку на материале традиционных учебников и традиционными методами), анализ допускаемых студентами ошибок, их высказывания о новых учебных материалах, наблюдения, тщательно ведущиеся в ходе процесса

обучения, позволяют надеяться, что, используя эксперимент управляемого самообучения, мы сможем значительно облегчить самостоятельную работу студентов-заочников, повысить эффективность обучения и со време-

нем, устранив выявленные в ходе работы недостатки, создать модель нового учебника, соответствующего требованиям методики преподавания иностранных языков на современном этапе ее развития.

Д. ЧЕГЕДЮШ

ТРУДНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПРЕДЛГОВ ДЛЯ ВЕНГРОВ

При обучении венгерских учащихся русскому языку серьезную трудность создают служебные слова, особенно предлоги. Это объясняется прежде всего существенным различием морфологического строения имен в обоих языках. В венгерском языке отсутствуют предлоги и предложные конструкции. Взаимоотношения имен в связной речи выражаются в нем окончаниями или послелогами, а также окончаниями и послелогами вместе. Например: на реке (предлог и окончание) — a folyón (окончание); над рекой (предлог и окончание) — a folyó fölött (послелог); за рекой (предлог и окончание) — a folyón túl (окончание и послелог).

Кроме того, в венгерском, как и во всех агглютинативных языках, каждое грамматическое значение выражено отдельным суффиксом. Например, русское слово студентам и венгерское dJákoknak одинаково являются дательным падежом множественного числа, но венгерское имеет два суффикса: -ок- (суффикс множественного

числа) и -пак (окончание дательного падежа).

Другая трудность усвоения русской предложно-падежной системы заключается в том, что предлоги русского языка сочетаются с определенными падежными формами, а некоторые из них — с двумя и даже тремя падежами, т. е. для правильного употребления предложных конструкций необходимо знать, с каким падежом может сочетаться данный предлог.

Однако самой большой трудностью, которая возникает при изучении русских предложно-падежных конструкций, является несоответствие их значений в русском языке со значениями грамматических конструкций в венгерском. Другими словами, объем значений предлогов и предложно-падежных конструкций русского языка очень часто не совпадает с объемом значений соответствующих окончаний и послелогов венгерского языка. При этом, разумеется, между некоторыми значениями отдельных предлогов рус-

ского языка и значениями окончаний и послелогов венгерского имеется прямое соответствие. Такое частичное совпадение наблюдается, например, между пространственными — конкретными и переносными — значениями предлога в с винительным падежом и значениями венгерского окончания -ba, -be (направление действия или движения куда-либо, внутрь чего-либо, например область деятельности, в которую кто-либо вступает, состояние кого-либо, а также явления, предметы, внутрь которых направляется действие, и т. д.). Например: В кухню вошла девушка — A konyhуba be*oM eуу lаpu; Я вошел в институт — Beppenlеt ag i*ёre!-be; Когда ты вступил в колхоз? — M4kog lёр(ёl be a koПюгба?

Но для выражения других значений того же предлога в с винительным падежом в венгерском языке употребляется еще целый ряд окончаний и послелогов.

а. Для выражения временных отношений: -оп, -еп, -5п, -ап;